

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы

город Санкт-Петербург

10 ноября 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием представителей группы депутатов Государственной Думы, направивших запрос в Конституционный Суд Российской Федерации, – депутатов Государственной Думы Ю.П.Синельщикова и О.В.Шеина, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Т.В.Касаевой, полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.А.Клишаса, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 2) Конституции Российской Федерации, подпунктом «а» пункта 1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 84, 85 и 86 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях».

Поводом к рассмотрению дела явился запрос группы депутатов Государственной Думы. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые в запросе законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.С.Бондаря, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – М.А.Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Группа депутатов Государственной Думы в порядке статьи 125 (пункт «а» части 2) Конституции Российской Федерации оспаривает конституционность Федерального закона от 7 июня 2017 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях», которым определен порядок проведения встреч депутатов всех уровней с избирателями.

Так, статьей 1 названного Федерального закона статья 8 Федерального закона от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и

статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» дополнена, в частности, следующими положениями:

частью шестой, согласно которой встречи депутата Государственной Думы с избирателями проводятся в помещениях, специально отведенных местах, а также на внутридворовых территориях при условии, что их проведение не повлечет за собой нарушение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи; уведомление органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органов местного самоуправления о таких встречах не требуется; депутат Государственной Думы вправе предварительно проинформировать указанные органы о дате и времени их проведения;

частью седьмой, согласно которой органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации (органы местного самоуправления) определяют специально отведенные места для проведения встреч депутатов Государственной Думы с избирателями, а также определяют перечень помещений, предоставляемых органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации (органами местного самоуправления) для проведения встреч депутатов Государственной Думы с избирателями, и порядок их предоставления;

частью девятой, согласно которой встречи депутата Государственной Думы с избирателями в форме публичного мероприятия проводятся в соответствии с законодательством Российской Федерации о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях.

Аналогичные правила введены Федеральным законом от 7 июня 2017 года № 107-ФЗ и применительно к проведению встреч с избирателями депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и депутатов представительных органов муниципальных образований: соответствующие изменения внесены его статьей 2 в Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Федерации», статья 11 которого была дополнена пунктами 4–6, и статьей 3 – в Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», статья 40 которого была дополнена частями 5²–5⁴.

Статьей 4 Федерального закона от 7 июня 2017 года № 107-ФЗ ряд изменений внесен в Федеральный закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», в том числе пункт 1 его статьи 2 дополнен положением, относящим к целям проведения публичного мероприятия (помимо уже в нем указанных) информирование избирателей о своей деятельности при встрече депутата законодательного (представительного) органа государственной власти, депутата представительного органа муниципального образования с избирателями, а часть 1 статьи 7 – положениями, предусматривающими подачу депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти, депутатом представительного органа муниципального образования уведомления о проведении публичного мероприятия в целях информирования избирателей о своей деятельности при встрече с избирателями (за исключением собрания и пикетирования, проводимого одним участником без использования быстровозводимой сборно-разборной конструкции).

По мнению заявителей, оспариваемое правовое регулирование не согласуется с Конституцией Российской Федерации, ее статьями 2, 3 (часть 2), 4 (часть 2), 10–12, 15 (часть 1), 31, 33, 55, 94–109 и 130–133, поскольку создает необоснованные ограничения для исполнения депутатами всех уровней своих обязанностей по проведению встреч с избирателями и нарушает принцип разделения властей, ставя реализацию возложенной законом на депутатов обязанности по информированию избирателей о своей деятельности в зависимость от деятельности органов исполнительной власти по согласованию проведения соответствующих публичных мероприятий, что, как полагают заявители, означает, по существу, разрешительный порядок проведения публичных мероприятий; при этом не учитывается

объективная специфика депутатской деятельности, подразумевающей в том числе проведение незапланированных, спонтанных встреч с избирателями, допускается возможность произвольных ограничений в реализации свободы собраний и необоснованно ограничивается конституционное право граждан на беспрепятственные индивидуальные и коллективные обращения к депутатам всех уровней.

Формулируя свои требования в запросе, депутаты Государственной Думы настаивают на проверке конституционности оспариваемого Федерального закона по содержанию норм в полном объеме. Однако, как свидетельствуют и само содержание запроса, и выступления представителей заявителей в ходе слушания по настоящему делу, неконституционность введенного им правового регулирования заявители усматривают в том, что оно распространяет на встречи депутатов всех уровней с избирателями требования законодательства Российской Федерации о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, а также служит основанием для решения вопросов о порядке и условиях проведения таких встреч вне связи с применением соответствующих требований, т.е. в помещениях, специально отведенных местах и на внутридворовых территориях.

Таким образом, исходя из предписаний Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в том числе его статей 3, 36, 37, 74, 84 и 85, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения пункта 6 статьи 1, пункта 3 статьи 2, пункта 3 статьи 3 и пунктов 1 и 3 статьи 4 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях», предусматривающие – в рамках специального правового регулирования порядка проведения встреч депутатов с избирателями в целях их информирования о своей деятельности – распространение на проведение таких встреч в форме публичного мероприятия (вне помещений, специально отведенных мест и внутридворовых территорий) требований

законодательства Российской Федерации о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, а также определяющие порядок и условия проведения встреч депутатов с избирателями вне связи с применением соответствующих требований.

2. Утверждая суверенную государственность России, незыблемость ее демократической основы как условие обеспечения гражданского мира и согласия и объявляя Россию правовым государством с республиканской формой правления, в котором единственным источником власти является ее многонациональный народ, осуществляющий свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления, Конституция Российской Федерации закрепляет право граждан участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей (преамбула; статья 1, часть 1; статья 3, части 1 и 2; статья 32, часть 1).

Приведенные конституционные положения обязывают федерального законодателя обеспечивать при определении порядка и условий осуществления депутатами своих полномочий соблюдение и защиту права граждан на участие в управлении делами государства и местного самоуправления и не допускать отступления от конституционных принципов народовластия, с тем чтобы не было утрачено ни реальное содержание данного конституционного права, ни существо народного представительства. В этих целях федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и на их основе – уставами муниципальных образований закрепляются гарантии депутатской деятельности. Эффективность же депутатской деятельности, в свою очередь, во многом зависит от характера взаимоотношений между депутатами и избирателями, поддержание которых в целях адекватного выражения воли народа как одного из общих начал народного представительства является конституционно обусловленной необходимостью.

К числу организационно-правовых основ, предназначенных для налаживания и поддержания устойчивой взаимосвязи депутатов с

гражданами, чьи интересы они представляют, относится институт проведения встреч депутатов с избирателями, характеризующий конституционно-правовую природу депутатского мандата с точки зрения как возложенных на депутата полномочий, так и гарантий эффективного осуществления депутатской деятельности, в рамках которой посредством проведения таких встреч депутаты имеют возможность информировать избирателей о своей работе, а избиратели – возможность довести до сведения депутата свои пожелания относительно его деятельности и деятельности представительного органа, в состав которого он входит.

Принимая во внимание комплексный характер этого института, сочетающего публичные начала, обусловленные его принадлежностью к системе мер обеспечения представительной демократии, и частные начала, связанные с реализацией гражданами политической свободы в индивидуальных (основанных на персонифицированных взаимоотношениях с депутатами) и коллективных (предопределенных самой природой встреч депутатов с избирателями, которые могут носить открытый (общедоступный) и массовый характер) формах, нормативно-правовой порядок организации и проведения таких встреч требует соотнесения с порядком осуществления, в том числе другими гражданами, иных конституционных прав и свобод (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации). Это обязывает как федерального законодателя, так и правоприменителей, включая суды, находить разумный баланс интересов депутатов и избирателей, частных и публичных интересов иных субъектов, не ставя под сомнение ни саму возможность беспрепятственного осуществления депутатами возложенных на них публичных функций и задач, ни существо права граждан на народное представительство.

Учитывая, что Конституция Российской Федерации встречи депутатов с избирателями прямо не регулирует, федеральный законодатель обладает достаточно широкими дискреционными возможностями по определению порядка и условий их проведения, имея при этом в виду, что правовой статус депутата является специальным по отношению к общему правовому статусу

личности, а обладание депутатским мандатом подразумевает необходимость ответственного отношения депутата к возложенным на него публичным функциям и задачам. Поскольку же для избирателей такого рода встречи сопряжены с осуществлением закрепленных Конституцией Российской Федерации, в том числе ее статьями 27, 29 и 31, прав и свобод, прежде всего права на свободу мирных собраний как одного из наиболее значимых проявлений социально-политической свободы личности, федеральный законодатель не может не исходить из того, что это право в целях реализации гражданами Российской Федерации права на участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей (статья 32, часть 1, Конституции Российской Федерации) и одновременно – в целях обеспечения надлежащего общественного порядка и безопасности на основе баланса интересов организаторов и участников публичных мероприятий, с одной стороны, и третьих лиц, с другой, в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации может быть ограничено федеральным законом на основе оговоренных в ней критериев (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 1996 года № 5-П, от 12 апреля 2002 года № 9-П, от 27 декабря 2012 года № 34-П, от 13 мая 2014 года № 14-П и от 16 декабря 2014 года № 33-П).

Вместе с тем особый публично-правовой статус депутата и нашедшие в нем свое выражение характеристики народного представительства, лежащее в основе депутатского мандата электоральное волеизъявление избирателей обязывают федерального законодателя использовать в целях урегулирования порядка проведения встреч депутатов с избирателями такие правовые конструкции, которые в должной мере учитывали бы специфику депутатской деятельности и создавали бы правовые условия, необходимые для того, чтобы проведение подобных встреч отвечало их предназначению, не влекло угрозу безопасности как для их организаторов и участников, так и для других лиц, не приводило к нарушению прав, свобод и законных интересов граждан, а также не порождало коллизий иных публично значимых конституционных ценностей.

Именно на упорядочение отношений по проведению встреч депутатов всех уровней с избирателями – имея в виду встречи, которые носят не индивидуальный, а коллективный характер и предполагают возможность участия в них (присутствия) неопределенного круга лиц, – и направлен Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях» (далее – Федеральный закон от 7 июня 2017 года № 107-ФЗ).

3. Конкретизировав в Федеральном законе от 7 июня 2017 года № 107-ФЗ (пункт 2 статьи 1 и пункт 1 статьи 4) вытекающее из Конституции Российской Федерации назначение встреч депутатов с избирателями как заключающееся в информировании депутатом избирателей о своей деятельности и, соответственно, в доведении избирателями до его сведения пожеланий (предложений, рекомендаций, оценок, иных правомерных позиций) относительно осуществления им депутатской деятельности и работы представительного органа, в состав которого он входит, федеральный законодатель предусмотрел вариативный порядок их проведения – в зависимости от предполагаемого формата конкретного мероприятия и особенностей места его проведения, включая объективную пригодность для реализации задач, которые ставятся перед подобными встречами, а также от оценки наличия и степени существующих (возможных) опасностей и угроз в связи с их проведением.

Такой подход отвечает сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 22 апреля 2014 года № 976-О правовой позиции, не исключающей как правомочие федерального законодателя установить особенности проведения встреч депутатов с избирателями, так и необходимость учитывать в рамках правового регулирования публичных мероприятий их специфику.

3.1. Выделив в отдельную группу встречи депутата с избирателями в помещениях, специально отведенных местах, а также на внутривороних территориях в целях информирования депутатом избирателей о своей

деятельности, федеральный законодатель исходил из того, что такие встречи являются одной из основных форм их взаимоотношений, а предусматривая возможность беззвездительного проведения таких встреч – из необходимости приблизить их проведение непосредственно к гражданам, чьи интересы депутат представляет, принимая при этом во внимание, что в ограниченных пространственных пределах (в том числе в населенных пунктах с небольшой численностью жителей), в которых проводятся такие встречи, принятия органами публичной власти дополнительных мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности как их участников, так и других граждан, как правило, не требуется.

Вместе с тем в силу присущих встречам депутатов с избирателями открытости (общедоступности) и массовости применительно, в частности, к внутридворовым территориям Федеральным законом от 7 июня 2017 года № 107-ФЗ введено условие о недопустимости при их проведении нарушения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, а также – применительно к встречам, проводимым депутатами законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и депутатами представительных органов муниципальных образований, – о недопустимости создания помех движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры (пункт 3 статьи 1, пункт 1 статьи 2 и пункт 1 статьи 3).

Предъявление более строгих требований к проведению на внутридворовых территориях встреч с избирателями депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, депутатов представительных органов муниципальных образований обусловлено тем, что по мере сужения территориального масштаба деятельности депутата и его приближения к избирателям возможность и необходимость проведения встреч с избирателями в связи с реализацией с участием депутатов публичных

функций и задач по обеспечению жизнедеятельности населения на соответствующих территориях могут приобретать более существенное значение с точки зрения частоты таких встреч. При этом федеральный законодатель принимал в расчет, что степень узнаваемости депутатов Государственной Думы, характер вопросов, которые могут ими обсуждаться с избирателями, а также размер территории, на которой осуществляется их работа с избирателями, являются потенциальными факторами формирования более значительного по численности скопления людей, в связи с чем требование о недопустимости создания помех движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям и (или) объектам транспортной либо социальной инфраструктуры в случае его распространения на встречи депутатов Государственной Думы с избирателями могло бы оказаться фактически неисполнимым, что во многом обесмысливало бы установление для них самой возможности проведения встреч с избирателями на внутривидовых территориях.

Что касается самого понятия «внутривидовая территория», не получившего легальной дефиниции в системе действующего федерального законодательства, то его использование для целей регулирования проведения встреч депутатов с избирателями само по себе не может рассматриваться как создающее предпосылки для неопределенности и отступлений от принципа равенства в правоприменении: будучи одним из общеизвестных и широко применяемых, в частности в сферах градостроительства, благоустройства и иных смежных областях, этот термин (обычно определяющий территорию со стороны входов в жилую часть многоквартирного дома, содержащую элементы благоустройства, необходимые для функционирования дома, и ограниченную жилыми зданиями, строениями, сооружениями или ограждениями, включая подходы и подъезды к дому, автостоянки, территории зеленых насаждений, площадки для игр, отдыха и занятий спортом, хозяйственные площадки) призван обозначить пространственные пределы предоставленной депутатам целевой гарантии в виде возможности беззвездительного проведения встреч с избирателями, имея в виду, что вне

границ указанных территорий (проспекты, улицы, переулки, скверы, бульвары, набережные, площади и т.п.) такие встречи должны проводиться в ином предусмотренном законодательством порядке.

В качестве дополнительного условия, призванного способствовать беспрепятственному проведению депутатами встреч с избирателями для их информирования о своей деятельности, Федеральный закон от 7 июня 2017 года № 107-ФЗ возлагает на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации (органы местного самоуправления) обязанность определить специально отведенные места для проведения таких встреч, а также перечень помещений, предоставляемых для проведения таких встреч, и порядок их предоставления (пункт 4 статьи 1, пункт 2 статьи 2 и пункт 2 статьи 3) и одновременно предусматривает за воспрепятствование организации или проведению встреч депутатов с избирателями наступление административной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункты 5 и 7 статьи 1, пункт 4 статьи 2 и пункт 4 статьи 3). При этом федеральный законодатель – принимая во внимание, в частности, разнообразие условий и возможностей, связанных с определением мест и помещений для встреч депутатов с избирателями, а также учитывая, что установление гарантий депутатской деятельности в отношении депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и депутатов представительных органов муниципальных образований является предметом ответственности как Российской Федерации, так и каждого субъекта Российской Федерации и муниципального образования, – не закрепил напрямую критерии, которым должны отвечать соответствующие специально отведенные места и помещения, что, однако, не освобождает органы публичной власти от необходимости обеспечить депутатам реальную возможность пользования данной гарантией на началах юридического равенства, исключающего создание – вопреки относящимся к основам конституционного строя Российской Федерации принципам политического многообразия и многопартийности – произвольных преференций или, напротив, сложностей,

преград в реализации их полномочий, в том числе с ущербом для конституционно обоснованных прав политической оппозиции.

Кроме того, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, имеют возможность установить дополнительные гарантии закрепленных федеральным законом прав граждан, направленные на конкретизацию основных гарантий этих прав и создание специальных механизмов их реализации, с учетом региональных и местных особенностей (условий) и с соблюдением конституционных требований о непротиворечии законов субъектов Российской Федерации федеральным законам, связанности органов местного самоуправления Конституцией Российской Федерации и законом и о недопустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина в форме иной, нежели федеральный закон (постановления от 21 июня 1996 года № 15-П, от 30 ноября 2000 года № 15-П, от 11 марта 2008 года № 4-П, от 18 июля 2012 года № 19-П, от 8 декабря 2015 года № 32-П и др.).

Обращаясь к анализу законоположений, предусматривающих необходимость определения органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации специально отведенных мест для целей правового регулирования проведения публичных мероприятий, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 февраля 2013 года № 4-П пришел к выводу, что эти законоположения, имея характер дополнительной гарантии, предоставляют всем заинтересованным лицам альтернативные возможности при выборе места проведения публичного мероприятия, позволяют органам публичной власти заблаговременно принять необходимые меры для обеспечения в специально отведенных местах общественного порядка и безопасности граждан и вместе с тем не препятствуют организаторам публичного мероприятия избрать иное место его проведения. При этом Конституционный Суд Российской Федерации констатировал, что отсутствие в законодательстве уточнений относительно обеспечения наличия специально отведенных мест в каждом муниципальном

образовании и минимально допустимой нормы их предельной заполняемости создает предпосылки для чрезмерного, несовместимого с требованиями Конституции Российской Федерации усмотрения органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в связи с чем обязал федерального законодателя внести в правовое регулирование надлежащие изменения и указал, что впредь до этого следует исходить из необходимости наличия таких мест как минимум в каждом городском округе и муниципальном районе.

Несмотря на то что специально отведенные места, о которых идет речь в Федеральном законе от 7 июня 2017 года № 107-ФЗ, не обязательно должны совпадать со специально отведенными местами в смысле, придаваемом им Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (части 1¹ и 1² статьи 8), а определение перечня помещений, предоставляемых для проведения встреч депутатов с избирателями, также носит самостоятельный характер, изложенные в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2013 года № 4-П правовые позиции – поскольку в них получило отражение конституционное понимание общих начал соотношения основных и дополнительных гарантий реализации возможностей по проведению общественных (массовых) мероприятий, включая использование специально отведенных мест в безведомительном порядке, притом что федеральный законодатель не исключает возможности проведения встречи депутата с избирателями в форме публичного мероприятия, – не могут не учитываться и при оценке правового регулирования в части определения специально отведенных мест и помещений для проведения встреч депутата с избирателями в целях их информирования о своей деятельности.

Поскольку в системе действующего федерального законодательства не оговаривается иное, содержащиеся в Федеральном законе «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» требования, предъявляемые к созданию единых специально отведенных мест, должны

рассматриваться как имеющие ориентирующее значение при определении специально отведенных мест для проведения встреч депутатов с избирателями. Соответственно, предполагается обязанность органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (органов местного самоуправления) обеспечить определение специально отведенных мест для проведения встреч депутатов с избирателями и перечня помещений, предоставляемых для проведения такого рода встреч, исходя из необходимости наличия соответствующего специально отведенного места или помещения как минимум в каждом поселении, с тем чтобы для депутата любого территориального уровня во всяком случае обеспечивалась возможность беспрепятственного проведения встреч с избирателями в специально отведенном месте или помещении, расположенном в пределах территориальной сферы деятельности представительного органа, в состав которого он входит, притом что использование соответствующих специально отведенных мест и помещений должно допускаться в отношении депутатов всех уровней.

При этом возложение полномочия по определению помещений и специально отведенных мест для целей проведения депутатами встреч с избирателями на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации (органы местного самоуправления) не исключает возможность установления на уровне закона субъекта Российской Федерации – с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – конкретизированных критериев определения соответствующих помещений и мест, а также требований, предъявляемых к порядку их использования, и (поскольку федеральным законодателем не установлен конкретный орган местного самоуправления, в чьей компетенции находится принятие соответствующих решений) предполагает предпочтительность определения таких помещений и мест нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований.

В свою очередь, правоприменительным органам, включая суды, следует принимать во внимание, что содержащееся в части 1¹ статьи 8 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» требование, предписывающее устанавливать предельную численность лиц, принимающих участие в мероприятиях, которые проводятся в специально отведенных местах и уведомления о проведении которых не требуется, на уровне не менее ста человек, направлено, как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, нашедших отражение в Определении от 7 июля 2016 года № 1428-О, на обеспечение минимальных гарантий для проведения соответствующих публичных мероприятий любой формы (вида) с относительно широким составом участников. Во всяком случае, указанное требование не может рассматриваться как препятствующее созданию специально отведенных для целей проведения встреч депутатов с избирателями мест – с учетом численности жителей населенного пункта и при отсутствии в нем места, вмещающего сто и более человек, – с меньшей заполняемостью. Что касается помещений, предоставляемых органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации (органом местного самоуправления) для проведения встреч депутатов с избирателями, то их перечень должен определяться принимая во внимание пешеходную и транспортную доступность для избирателей; при этом предполагается, что предоставление таких помещений производится без взимания платы в порядке очередности обращения за ними, но с учетом возможности установления приоритета исходя из принадлежности депутата к более высокому уровню публичной власти и не может быть обусловлено его принадлежностью к политической партии или его политическими взглядами.

При установлении же судом уклонения органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации (органа местного самоуправления) от определения в течение разумного срока после вступления Федерального закона от 7 июня 2017 года № 107-ФЗ в силу соответствующих помещений и

мест в пределах сельского или городского поселения – притом что в его застройке отсутствуют или представлены единично внутридворовые территории в указанном в настоящем Постановлении смысле, т.е. как подходящие для встреч депутатов с избирателями пространства, – проведение встречи с избирателями без соблюдения установленного законодательством Российской Федерации о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях требования о необходимости уведомить об этом орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации (орган местного самоуправления) само по себе не должно влечь неблагоприятных правовых последствий для депутата и других участников встречи, поскольку иное – с учетом существенно меньших по сравнению с городскими округами и городами федерального значения рисков, связанных с проведением публичного мероприятия, – противоречило бы конституционному принципу справедливости и соразмерности.

3.2. Федеральным законом от 7 июня 2017 года № 107-ФЗ предусматривается также возможность проведения встреч депутатов с избирателями в целях информирования депутатом избирателей о своей деятельности в рамках публичного мероприятия, что предполагает соблюдение в таких случаях требований и условий, предусмотренных законодательством Российской Федерации о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях.

По буквальному смыслу пункта 6 статьи 1, пункта 3 статьи 2 и пункта 3 статьи 3 данного Федерального закона, встречи депутатов с избирателями не отождествляются с публичными мероприятиями, которые признаются лишь как возможная форма их проведения. Следовательно, допуская такую возможность, федеральный законодатель исходил из того, что именно совпадение внешних признаков и последствия проведения соответствующих мероприятий, выходящие за рамки правоотношений между избирателями и депутатом и соотносимые с последствиями проведения публичных мероприятий в иных случаях, обуславливают обоснованность использования тех же в своей основе правил, какие предусмотрены законодательством

Российской Федерации о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, поскольку – учитывая, что по своей природе депутатская деятельность имеет публично-политический характер, – проводимые депутатом встречи с избирателями за пределами внутривортовых территорий и специально отведенных мест и помещений могут сопровождаться неконтролируемым скоплением значительного числа граждан, служить источником затруднений в реализации прав и законных интересов граждан и организаций, а также поводом для конфликтных ситуаций, преодоление которых может потребовать дополнительных сил и средств со стороны органов охраны правопорядка.

Соответственно, принимая во внимание принцип равенства (статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), предполагающий и равную для всех, в частности независимо от статусных, должностных характеристик, связанность требованиями соблюдения Конституции Российской Федерации и законов (статья 15, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), федеральный законодатель был вправе исходить из того, что депутаты всех уровней при выборе для проведения встречи с избирателями формы публичного мероприятия не могут пренебрегать установленными действующим законодательством требованиями, предъявляемыми к организации и проведению мероприятий подобного рода, поскольку соблюдение соответствующих требований является общей (универсальной) предпосылкой и условием для гармонизации публичных и частных интересов.

Следовательно, само по себе использование в Федеральном законе от 7 июня 2017 года № 107-ФЗ норм и институтов, присущих законодательству Российской Федерации о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, для урегулирования порядка проведения депутатами встреч с избирателями в целях информирования о своей деятельности (что предполагает и выражение избирателями пожеланий депутату относительно осуществления его деятельности и деятельности представительного органа, в состав которого он входит) в случае избрания самим депутатом формы

публичного мероприятия отвечает дискреционным возможностям федерального законодателя, как они вытекают из требований Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем федеральный законодатель исходил из того, что само признание возможности проведения встреч депутата с избирателями в форме публичного мероприятия не предполагает распространения на такие мероприятия в полном объеме всех правил, содержащихся в законодательстве Российской Федерации о собраниях, митингах, шествиях и пикетированиях, а должно учитывать объективную специфику депутатской деятельности и обусловленное ею специальное, целевое назначение встреч депутатов с избирателями.

Отдельные особенности порядка проведения подобного рода мероприятий прямо оговорены Федеральным законом от 7 июня 2017 года № 107-ФЗ: уведомление о проведении публичного мероприятия депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти, депутатом представительного органа муниципального образования в целях информирования избирателей о своей деятельности при встрече с избирателями подается в срок не ранее 10 и не позднее 5 дней до дня проведения публичного мероприятия (пункт 3 статьи 4); депутат законодательного (представительного) органа государственной власти, депутат представительного органа муниципального образования может не иметь отличительного знака организатора публичного мероприятия при наличии у него нагрудного знака депутата (пункт 2 статьи 4).

Как следует из пункта 1 статьи 4 Федерального закона от 7 июня 2017 года № 107-ФЗ, информирование избирателей о своей деятельности при встрече депутата с избирателями является самостоятельной целью публичного мероприятия в соотношении с целью свободного выражения и формирования мнений, выдвижения требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики (пункт 1 статьи 2 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»).

Поскольку эти цели содержательно разведены и не могут пересекаться, инициатива избирателей в ходе встречи с депутатом – с учетом цели ее проведения – предполагает преимущественно выражение пожеланий относительно осуществления депутатом его деятельности и деятельности представительного органа, в состав которого он входит. Соответственно (хотя прямое ограничение по перечню форм публичных мероприятий, которые могут использоваться для проведения встреч депутатов с избирателями, и отсутствует), проведение такого рода встреч возможно и оправданно лишь в форме тех публичных мероприятий, которые по своему характеру пригодны именно для информирования депутатом избирателей о своей деятельности, а также для выражения избирателями пожеланий депутату относительно его деятельности и деятельности представительного органа, в состав которого он входит; использование же специальных (по сути, упрощенных) условий проведения встреч депутатов с избирателями для реализации иных целей, включая выражение и формирование мнений, выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики, недопустимо.

Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» закрепляет видовое разнообразие публичных мероприятий, каждое из которых характеризуется индивидуальными целевыми, содержательными, организационными и иными особенностями: собрание – совместное присутствие граждан в специально отведенном или приспособленном для этого месте для коллективного обсуждения каких-либо общественно значимых вопросов; митинг – массовое присутствие граждан в определенном месте для публичного выражения общественного мнения по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политического характера; демонстрация – организованное публичное выражение общественных настроений группой граждан с использованием во время передвижения, в том числе на транспортных средствах, плакатов, транспарантов и иных

средств наглядной агитации; шествие – массовое прохождение граждан по заранее определенному маршруту в целях привлечения внимания к каким-либо проблемам; пикетирование – форма публичного выражения мнений, осуществляемого без передвижения и использования звукоусиливающих технических средств путем размещения у пикетируемого объекта одного или более граждан, использующих плакаты, транспаранты и иные средства наглядной агитации, а также быстровозводимые сборно-разборные конструкции (пункты 2–6 статьи 2).

Из приведенных законоположений следует, что адекватно соотносимыми с целевым назначением проведения встреч депутатов с избирателями являются лишь такие формы публичных мероприятий, как собрание и митинг, поскольку информирование депутатом избирателей о своей деятельности подразумевает разъяснительно-отчетные и диалоговые формы взаимодействия депутата и избирателей, не связанные с наглядной агитацией, движением (перемещением) или иным воздействием на органы публичной власти в целях привлечения их внимания к каким-либо проблемам и тем более не сводимые к односторонним визуальным (текстовым, изобразительным и иным подобным) формам информационного воздействия.

Федеральный закон от 7 июня 2017 года № 107-ФЗ не содержит применительно к проведению встреч депутатов с избирателями каких-либо исключений из предусмотренного Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» общего правила, в соответствии с которым уведомительный правовой режим проведения митингов, демонстраций, шествий и пикетирований не распространяется, в частности, на собрания, – более того, распространение этого правила в том числе на встречи депутатов с избирателями подчеркивается прямым указанием части 1 статьи 7 названного Федерального закона в новой редакции. Вводя же процедуру предварительного уведомления органов публичной власти о проведении встреч депутатов с избирателями в форме публичного мероприятия, которое требует согласования, т.е., по существу,

только митинга, федеральный законодатель руководствовался тем, что в данном случае приобретает существенное значение соблюдение относящихся к реализации конституционного права граждан Российской Федерации на свободу собраний общих условий, которые, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 18 мая 2012 года № 12-П, должны обеспечивать поддержание надлежащего общественного порядка и безопасности, достижение баланса интересов организаторов и участников публичных мероприятий, с одной стороны, и третьих лиц – с другой, гарантии государственной защиты прав и свобод всех граждан (как участвующих, так и не участвующих в публичном мероприятии), в том числе путем введения адекватных мер предупреждения и предотвращения нарушений общественного порядка и безопасности, прав и свобод граждан, а также установления публично-правовой ответственности за действия, их нарушающие или создающие угрозу их нарушения.

В контексте конституционного принципа равенства распространение на встречи депутатов с избирателями, проводимые в форме публичного мероприятия, требований законодательства Российской Федерации о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях предполагает не только необоснованность проведения таких встреч в форме публичного мероприятия, не релевантной ее специально-целевому назначению, но и недопустимость игнорирования требований указанного законодательства, если по своему характеру и содержанию встречи, проводимые на внутридворовых территориях, выходят за рамки информирования депутатом избирателей о своей деятельности, а выражение пожеланий депутату в отношении его деятельности и деятельности представительного органа, в состав которого он входит, сводится к выражению общественного мнения по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политического характера. Соответственно, депутат обязан прекратить проводимую на внутридворовой территории встречу с избирателями, если, будучи

запланированной именно как встреча с избирателями в целях их информирования о своей деятельности, она фактически трансформируется в такое публичное мероприятие, проведение которого даже на внутридворовой территории требует уведомления.

4. Обращаясь к вопросу о конституционных параметрах процедуры согласования публичного мероприятия, предусмотренной Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих решений (Постановление от 14 февраля 2013 года № 4-П, определения от 2 апреля 2009 года № 484-О-П, от 1 июня 2010 года № 705-О-О, от 29 января 2015 года № 201-О, от 23 июня 2015 года № 1296-О, от 18 июля 2017 года № 1730-О и № 1731-О и др.) констатировал, что установленный действующим законодательством правовой режим проведения публичных мероприятий не может рассматриваться как разрешительный порядок реализации гражданами Российской Федерации права, гарантированного им статьей 31 Конституции Российской Федерации.

Выявляя конституционно-правовой смысл понятия «согласование проведения публичного мероприятия с органом публичной власти», Конституционный Суд Российской Федерации выработал следующие правовые позиции:

данное понятие не предполагает, что орган публичной власти может по своему усмотрению запретить проведение публичного мероприятия или изменить его цели, место, время или форму, – он вправе лишь предложить изменить место и (или) время его проведения, причем такое предложение должно быть мотивированным и вызываться либо необходимостью сохранения нормального и бесперебойного функционирования жизненно важных объектов коммунальной или транспортной инфраструктуры, либо необходимостью поддержания общественного порядка, обеспечения безопасности граждан (как участников публичного мероприятия, так и лиц, которые могут находиться в месте его проведения в заявленное организатором время), либо иными подобными причинами, исчерпывающее

законодательное закрепление перечня которых необоснованно ограничивало бы дискрецию органов публичной власти по реализации своих конституционных обязанностей;

отказ в согласовании публичного мероприятия допускается только в случаях, если уведомление о его проведении подано лицом, которое в соответствии с Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» не вправе быть организатором публичного мероприятия, либо если в уведомлении в качестве места проведения публичного мероприятия указано место, в котором в соответствии с данным Федеральным законом или законом субъекта Российской Федерации проведение публичного мероприятия запрещается;

при согласовании публичного мероприятия уполномоченные представители публичной власти должны привести веские доводы в обоснование того, что его проведение в заявленном месте и (или) в заявленное время не просто нежелательно, а невозможно в связи с необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей, и предложить организаторам публичного мероприятия такой вариант, который позволял бы реализовать его цели, включая свободное формирование и выдвижение участниками публичного мероприятия своих требований, в том числе политических, и их доведение до соответствующих адресатов; организаторы публичного мероприятия, в свою очередь, должны предпринимать разумные и достаточные усилия по достижению возможного компромисса на основе баланса интересов, с тем чтобы реализовать свое конституционное право на свободу мирных собраний.

Выраженные в приведенных правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации требования к процедуре согласования публичного мероприятия подлежат неукоснительному соблюдению правоприменительными органами, включая суды, в том числе при применении положений Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» для целей регулирования

порядка проведения встреч депутатов с избирателями для их информирования о своей деятельности. Соответственно, предполагается, что орган публичной власти не вправе по своему усмотрению отказать в согласовании проведения встречи депутата с избирателями в форме такого публичного мероприятия, о проведении которого требуется уведомление, а может лишь предложить изменить место и (или) время ее проведения, притом что соответствующее предложение должно быть мотивированным и вызываться либо необходимостью сохранения нормального и бесперебойного функционирования жизненно важных объектов коммунальной или транспортной инфраструктуры, либо необходимостью поддержания общественного порядка, обеспечения безопасности граждан, либо иными подобными причинами. Иное – не учитывающее правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации – истолкование положений названного Федерального закона не соответствовало бы их действительному смыслу и недопустимо в правоприменительной практике, поскольку нарушало бы конституционные права граждан и гарантии депутатской деятельности.

Что касается возможности и, соответственно, правил проведения незапланированных (так называемых спонтанных) встреч депутатов с избирателями, то Федеральный закон от 7 июня 2017 года № 107-ФЗ о них не упоминает, имея в виду, что встреча депутата с избирателями – в силу самого предназначения данного института, обусловленного возложенной на депутатов обязанностью поддерживать устойчивые взаимоотношения с избирателями и информировать их о своей деятельности, – предполагает определенную предварительную подготовку, принятие организационных, информационно-аналитических и иных мер, с тем чтобы встречи с избирателями были содержательными и результативными.

В основном плановый, организованный характер встреч депутатов с избирателями подтверждается, в частности, положениями Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»,

который, обязывая депутата Государственной Думы проводить встречи с избирателями (часть вторая статьи 8), предусматривает предоставление ему ежемесячно соответствующих дней для работы с избирателями в порядке, определяемом Регламентом Государственной Думы (часть четвертая статьи 8), притом что согласно Регламенту Государственной Думы в период заседаний Государственной Думы формой работы депутатов Государственной Думы с избирателями является прежде всего рассмотрение поступивших предложений, заявлений и жалоб избирателей (статья 76).

Следовательно, неупоминание в Федеральном законе от 7 июня 2017 года № 107-ФЗ о незапланированных встречах депутатов с избирателями является квалифицированным – соответствующим правовой природе института встреч депутатов с избирателями – умолчанием федерального законодателя. Вопреки мнению заявителей, это не означает, что тем самым блокируются фактические контакты депутата с избирателями за пределами специально отведенных мест, помещений или внутридворовых территорий, объективно сопутствующие осуществлению возложенных на него публичных функций, в частности при посещении предприятий, учреждений, организаций, или являющиеся закономерным следствием повышенного к нему внимания в общественных местах, обусловленного как его возможной популярностью (узнаваемостью), так и естественной потребностью граждан довести до его сведения свои соображения по тем или иным вопросам, получить необходимую информацию и т.п.

По логике Федерального закона от 7 июня 2017 года № 107-ФЗ, любые организованные по инициативе депутата коллективные встречи с избирателями проводятся либо в специально отведенных местах, помещениях или на внутридворовых территориях, либо – если предполагается использование формы публичного мероприятия – в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, что, вопреки мнению заявителей, не может отождествляться с запретом

депутату, тем более подкрепляемым мерами публичной ответственности, на общение с избирателями в случае незапланированной встречи с ними вне помещений, специально отведенных мест или внутривортовых территорий, если эта встреча была спонтанно инициирована самими избирателями. Введение такого запрета несовместимо с конституционными началами публично-правового статуса депутата, являлось бы фактором дискредитации ценностей народного представительства, создавало бы предпосылки чрезмерного правоприменительного усмотрения, не исключая действий, не согласующихся с конституционными началами уважения к оппозиции.

Вместе с тем депутат обязан незамедлительно прекратить не планировавшуюся заранее встречу с избирателями, если она начала создавать препятствия для сохранения нормального и бесперебойного функционирования жизненно важных объектов коммунальной и транспортной инфраструктуры, обеспечения безопасности граждан либо иные подобные угрозы, как они определены в части шестой статьи 8 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», пункте 4 статьи 11 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и части 5² статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В силу лежащих в основе конституционного строя Российской Федерации принципов представительной демократии, опирающейся на верховенство права, политическое многообразие и многопартийность, а также конституционно обусловленной необходимости создания государством условий, обеспечивающих эффективную и ответственную реализацию возложенных на депутатов как представителей народа публичных функций и полномочий, федеральный законодатель правомочен – в свете оценки тенденций складывающейся правоприменительной

практики – вносить в правовое регулирование изменения, направленные на совершенствование порядка проведения встреч депутатов с избирателями, включая решение вопросов о пределах распространения на эти отношения требований законодательства Российской Федерации о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, уточнении критериев определения пространственных границ применения беззвездомительного порядка проведения встреч депутатов с избирателями, детализации конкретных мер административной ответственности за воспрепятствование органами публичной власти проведению таких встреч, основываясь при этом на требованиях Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 86 и 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положения пункта 6 статьи 1, пункта 3 статьи 2, пункта 3 статьи 3 и пунктов 1 и 3 статьи 4 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования эти законоположения предполагают:

обязанность органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (органов местного самоуправления) способствовать проведению встреч депутата с избирателями в целях их информирования о своей деятельности и выражения избирателями пожеланий депутату относительно осуществления его деятельности и деятельности представительного органа, в состав которого он входит, в том числе обеспечивать определение

специально отведенных мест для проведения встреч депутатов с избирателями и перечня помещений, предоставляемых для проведения встреч депутатов с избирателями, исходя из необходимости наличия соответствующего специально отведенного места или помещения как минимум в каждом поселении;

возможность проведения встреч депутата с избирателями в форме публичного мероприятия (собрания, митинга) на основе соблюдения требований, предъявляемых к проведению таких встреч Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», при условии соответствия избранной формы целевому назначению встречи депутата с избирателями; отсутствие при этом неблагоприятных для депутата и иных участников его встречи с избирателями правовых последствий самого по себе проведения такой встречи в пределах сельского или городского поселения без соблюдения предусмотренного названным Федеральным законом уведомительного порядка, если судом установлено уклонение органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации (органа местного самоуправления) от определения в этом сельском или городском поселении специально отведенных мест для проведения встреч депутатов с избирателями и перечня помещений, предоставляемых для проведения встреч депутатов с избирателями, в течение разумного срока после вступления Федерального закона от 7 июня 2017 года № 107-ФЗ в силу, притом что в застройке соответствующего поселения отсутствуют внутридворовые территории;

распространение требований законодательства Российской Федерации о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях на проведение депутатами коллективных встреч с избирателями на внутридворовых территориях, если по своему характеру и содержанию эти встречи выходят за рамки информирования депутатом избирателей о своей деятельности и выражения пожеланий депутату в отношении его деятельности и деятельности представительного органа, в состав которого он

входит, и предполагают выражение общественного мнения по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политической направленности;

недопустимость отказа в согласовании органом публичной власти по своему усмотрению проведения встречи депутата с избирателями в форме публичного мероприятия, о проведении которого требуется уведомление, и необходимость – как обязательная альтернатива несогласованию – предложить изменить место и (или) время проведения соответствующей встречи, притом что такое предложение должно быть мотивированным и вызываться необходимостью сохранения нормального и бесперебойного функционирования жизненно важных объектов коммунальной или транспортной инфраструктуры либо необходимостью поддержания общественного порядка, обеспечения безопасности граждан, иными подобными причинами;

отсутствие неблагоприятных правовых последствий проведения незапланированной встречи депутата с избирателями вне помещений, специально отведенных мест или внутридворовых территорий, если такая встреча обусловлена инициативой (фактическими действиями) самих избирателей, притом что депутат во всяком случае обязан незамедлительно прекратить соответствующую встречу в случае, если она создает угрозу сохранения нормального и бесперебойного функционирования жизненно важных объектов коммунальной и транспортной инфраструктуры, обеспечения безопасности граждан либо иные подобные угрозы.

2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 27-П